Текст · 25 июня 2022, 13:20
Дженни Морбер,

Окружающий русский мир. Журнал Wired рассуждает, можно ли добиться компенсаций за ущерб природе во время войны в Украине

Пока в Украине идет война, страдают не только люди — снаряды, танки и горючее уничтожают природу, разрушая ареалы обитания животных, загрязняя воду и почвы. Можно ли привлечь Россию к ответственности и добиться компенсации за такой ущерб? «Медиазона» публикует перевод материала журнала *Wired* о том, как украинцы документируют разрушение экоразнообразия и какие перспективы могут быть у таких инициатив.

Пока российские снаряды убивают украинцев и уничтожают их города, местные ученые пытаются фиксировать последствия войны для природного разнообразия страны. Многие, рискуя жизнью, совершают вылазки для наблюдений за жизнью лягушек, редкими растениями или колониями летучих мышей. Разнообразие экологических ниш Украины огромно: здесь есть густые леса, альпийские и заливные луга, степи, болота и эстуарии[1], в которых живут медведи, волки, рыси, суслики, тетерева, аисты, осетры, дельфины и слепыши. Здесь останавливаются во время миграции множество видов перелетных птиц.

Значимость экологической среды лишь возрастает по мере того, как война уничтожает ее, порой безвозвратно. Ущерб воздуху, водам, растениям и зверям Украины, вероятно, не удастся возместить

даже через много лет после того, как будут заново отстроены ее города. Когда-нибудь данные, собранные сейчас местными учеными, могут стать доказательной базой по экологическим преступлениям российской стороны. Но сначала международному праву придется выйти из спячки.

Война мощно воздействует на дикую природу. «Животные пугаются громких звуков, вибраций», — говорит киевский эколог Алексей Марущак. Уничтожаются гнездовья птиц. Вместе с тонущей военной техникой в реки и озера попадают бесчисленные тонны масел и прочих вредных веществ: «От этого рушится кормовая база насекомых, — продолжает Марущак. — Без насекомых не будет лягушек, а без лягушек не будет журавлей».

Взрывы, пожары и обрушения построек наполнили украинский воздух, почвы и воды ядовитыми частицами и азотной кислотой. Отравленные природные ресурсы будут восстанавливаться десятилетиями.

Ареал обитания перевязки — восхитительного зверька, похожего на хорька с золотыми пятнами на спине, — целиком находится в зоне боевых действий. В национальном заказнике на юго-востоке Украины российские войска проехались по местам обитания степного безвременника — редкого цветка, похожего на крокус. В Черном море из-за войны погибают дельфины. В Чернобыле в ходе вторжения были сожжены до 150 квадратных километров лесов. По данным Украинской природоохранной группы, с начала вторжения пострадало 44% охраняемых природных ресурсов.

Чтобы переживать тяжелые времена, экосистемы нуждаются в биоразнообразии. Даже до начала войны в Украине было недостаточно охраняемых природных ресурсов, а когда она кончится, стране потребуются здоровые почвы для посевов, водоемы с чистой водой для снабжения населения и рыболовства, охлаждающие атмосферу леса и территории, на которых будет восстанавливаться биоразнообразие — а возможно, и психическое здоровье людей.

Изрытые бомбами и отравленные химикатами слои почв придется снимать и заменять. Это может занять годы. Токсичные вещества в водоемах убьют или отравят рыбу и тех, кем она питается. Деревья из лесов, уцелевших под бомбами и не тронутых пожарами, пойдут на бревна для восстановления разрушенных построек, а гулять там станет небезопасно из-за неразорвавшихся снарядов. Война в Ираке закончилась больше десяти лет назад, но все еще напоминает о себе дорогами, залитыми нечистотами, и отвратительного качества водопроводной водой.

«Восстановить заводы, магазины и "Макдональдсы" — это вопрос инвестиций, — говорит Олег Прилуцкий, профессор-миколог из Харьковского государственного университета. — Но природное и культурное наследие Украины может быть утрачено безвозвратно».

За причиненный Россией ущерб должна быть ответственность. Уничтожение окружающей среды отнимает у страны культурные и природные ценности, а также ухудшает условия жизни для граждан. Если за такие действия никто не понесет наказания, они будут считаться допустимыми.

Хотя нет никаких сомнений в том, кто виноват в развязывании незаконной войны, будет нелегко добиться суда, на котором уничтожение природной среды было бы провозглашено военным преступлением. Согласно определениям Женевской конвенции 1949 года, которым следует Международный уголовный суд, военные преступления совершаются людьми, а не

государствами. Если следовать этой логике, Путин был бы очевидным кандидатом для обвинения, но, как объясняет Даг Уир из Центра по наблюдению за природой в военное время *(CEOBS)*, «в числе целей нападения должно быть *намерение* нанести масштабный, долгосрочный, тяжелый ущерб природе» — причем «нужно доказать присутствие всех трех признаков». И хотя украинцам может быть очевидно, что все они наблюдаются в действиях российских военных, опыт показывает, что доказать такое в суде слишком тяжело.

Во время Войны в заливе 1991 года иракские власти подожгли 900 нефтяных скважин. Они горели месяцами, дымовой шлейф растянулся больше чем на тысячу километров, в Персидском заливе разлилось пятно нефти полтораста на семьдесят километров. Были уничтожены прибрежные болота и мангровые леса, погибли 50–90% животных в округе. Ученые видели коз и птиц, утонувших в нефти. Из-за поднявшейся в воздух сажи от пожара начали таять гималайские ледники. Но даже этот случай не дошел до суда, несмотря на настойчивые требования международного юридического сообщества.

С тех времен правовая среда стала понемногу меняться. В 2016 году Международный уголовный суд выпустил программный документ о том, что готов сотрудничать с национальными правительствами и привлекать к ответственности за разрушение окружающей среды, если это считается «серьезным преступлением по местным законам». В статье говорится, что «суд обратит особенное внимание на преступления, совершенные путем уничтожения

среды, незаконного использования природных ресурсов или отъема земли».

Но даже если ущерб, нанесенный российским вторжением, будет признан военным преступлением, уголовный суд, возможно, не лучшее место, чтобы добиться возмещения ущерба. «Ну хорошо, вот вы приводите Владимира Путина в суд, — говорит Сами Пэйн, профессор юриспруденции Ратгерского университета и эксперт по международному экологическому праву. — Это крайне маловероятно, но допустим. А дальше-то что? Он все равно не сможет заплатить за все — если только у него не найдутся награбленные миллиарды».

Следует обращаться не в уголовный суд, а в гражданский, считают Уир и Пэйн. Вместо того, чтобы говорить: «Ты преступник», — лучше сказать: «Ты поломал — теперь чини». Пэйн говорит, что после войны в Ираке в компенсационную комиссию ООН поступило только экологических исков на 85 млрд долларов США, и выплаты на 5,4 млрд были присуждены и переведены.

В мае Комиссия ООН по международному праву приняла проект «Принципов защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов». Это набор практических рекомендаций, основанных на многочисленных международных законах и прецедентах. Девятый принцип гласит:

> «Международно-противоправное деяние государства в связи с вооруженным конфликтом, наносящее ущерб окружающей среде, влечет за собой международную ответственность этого государства, которое обязано предоставить полное возмещение

за такой ущерб, включая ущерб окружающей среде самой по себе».

Технически и юридически Россию можно заставить компенсировать ущерб украинской природе. «Вопрос в том, осуществимо ли это политически, и каковы будут последствия», — рассуждает Уир. Например, если в будущем США и Великобритания затеют очередную кампанию в Ираке, будут ли они готовы к тому, что уже будет прецедент, по которому Генассамблея ООН сможет запустить компенсационный трибунал для рассмотрения исков уже против них самих? Захотят ли они, да и другие страны, создавать такой прецедент, по которому их активы тоже могут быть заморожены?

Как бы то ни было, пока украинцы формируют доказательную базу для такого трибунала. Общественные организации собирают и обновляют базу данных конкретных случаев экологического ущерба. Удастся ли Украине получить компенсацию? Одно можно сказать точно: если нынешний ущерб не приведет к каким-либо компенсациям, Россия — как и любая другая страна — будет так себя вести и в будущем.

Автор: Дженни Морбер

Оригинал: «Russia Should Pay for Its Environmental War Crimes», June 22, 2022

Перевод: Н.Б.

1. Общее название территории вокруг устья реки, расширяющегося в сторону моря.